

ЭКЗЕГЕЗА ОРИГЕНА КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ПОСТОЯНСТВА ЕГО УНИВЕРСАЛИСТСКИХ ИДЕЙ

Илья Эдуардович Каплан

магистр богословия
аспирант Бернского университета
CH-3012, Schweiz, Bern, Länggassstrasse, 51
ilya.kaplan@students.unibe.ch

Для цитирования: *Каплан И. Э.* Экзегеза Оригена как свидетельство постоянства его универсалистских идей // *Метафраст.* 2019. № 2 (2). С. 24–39. doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-24-39

Аннотация

УДК 236 (276)

Цель данной статьи — доказать, что Ориген не отказывался от универсалистских идей в поздний период творчества. В пользу правдоподобности такого изменения в эсхатологии Оригена высказывался Рональд Хайне. Автор статьи, не соглашаясь с позицией Хайне и используя в качестве доказательства интерпретацию Оригеном фрагмента 1 Кор. 15, 24–28, показывает, что александрийский богослов всегда оставался верен своей концепции всеобщего восстановления. Аргументация автора основана на таких произведениях Оригена, как «Комментарий на Евангелие от Иоанна» и «Гомилии на Левит». В статье делается особый акцент на том, что универсализму Оригена присуще острое эсхатологическое напряжение.

Ключевые слова: эсхатология, апокатастасис, универсализм, Ориген, экзегеза, Первое послание к Коринфянам.

Эсхатология Оригена не прекращает быть горячо дебатруемой темой. Вокруг этого непростого вопроса и, в частности, проблемы апокатастасиса в научном сообществе продолжают высказываться различные гипотезы. Так, Рональд Хайне (Ronald D. Heine), относительно недавно написавший одну из лучших книг об Оригене, стремится, как кажется, смягчить остроту вопроса. Он доказывает, что даже если Ориген был убеждённым сторонником учения о всеобщем восстановлении, то это продолжалось лишь до определённого момента и закончилось вскоре после его переезда в Кесарию. Рассмотрим позицию Хайне более подробно, ибо цель настоящей статьи — доказать недостаточную обоснованность этой позиции. Согласно Хайне, зрелый Ориген если не совсем отказался от универсализма, то, по крайней мере, стал выражать сомнения в том, что раньше казалось ему неоспоримым. Ранние умозаключения Оригена были слишком «опрятны» и «логичны» и поэтому несовместимы с «неупорядоченным» текстом Писания, которое не могло предоставить Оригену достаточно свидетельств для построения убедительной аргументации в пользу апокатастасиса¹. Следовательно, Ориген просто злоупотреблял текстом Писания, пытаясь приспособить его язык к собственным концепциям. Позже, согласно Хайне, Ориген фактически раскаялся в своей необоснованной убеждённости во всеобщем спасении, после того как изменил отношение к Писанию. Хайне связывает эту перемену с переездом Оригена из Александрии в Кесарию Палестинскую. Новый контекст повлёк за собой новое чтение Писания, и, как следствие, его экзегеза приобрела два новых свойства. Во-первых, он прекратил использовать текст так, как ему было выгодно в каждом отдельном случае, но, напротив, стал воспринимать Писание как единое целое. Во-вторых, Ориген начал проявлять гораздо больше интереса и чуткости по отношению к «буквальному смыслу» Писания². Всё это якобы сделало для него невозможным дальнейшее манипулирование текстом для доказательства собственных идей и, в частности, небиблейской по своей сути концепции апокатастасиса. Ниже будет показано, что Хайне, скорее всего, ошибался, полагая, что умудрённый опытом Ориген якобы отказался от идеи всеобщего спасения³. Доказательство будет основано

1 Heine R. E. *Origen: Scholarship in the Service of the Church*. Oxford, 2010. P. 239–240.

2 Ibid. P. 241.

3 Выбор библейского текста (1 Кор. 15, 24–28) не является случайным. Многими исследователями было отмечено, что для Оригена этот пассаж является ключевым библейским свидетельством в пользу апокатастасиса. См., к примеру: *Crouzel H. Origen /*

на использовании и интерпретации Оригеном 1 Кор. 15, 24–28 и изложено в двух основных частях статьи. В первой части мы используем материал из «Комментария на Евангелие от Иоанна», во второй — из «Гомилий на Левит».

I

«Комментарий на Евангелие от Иоанна» Ориген писал в течение всей жизни⁴. Разбирая в первой книге «Комментария» образ Христа как Божьего Агнца, он представляет Его смерть кульминацией всего спасительного служения. Христос был предан на заклание, «чтобы мы все очистились Его смертью, которая распространяется (ἀναδιδόμενον) как лекарство против вражеских влияний и против греха тех, кто желает принять истину»⁵. Можно предположить, что описываемое здесь «распространение» смерти Агнца Божьего является аллюзией на кровь, которой Моисей окропил народ в знак заключения Завета (ср. Исх. 24, 8). Однако кровь Иисуса является чем-то большим, чем просто знак Нового Завета, потому что Его кровь оказывает действенное влияние на остальных людей и упраздняет силы демонов и греха. Это влияние не есть лишь какой-то продолжающийся результат единичного события в прошлом, то есть Креста, но и поныне Христос продолжает нести миссию Агнца, так как её цель всё ещё не была достигнута. Христос и до сих пор берёт на Себя грех мира, и Он будет продолжать это делать, пока в творении совершенно не останется греха. Поэтому, когда Христос завершит дело Божьего Агнца, уже не будет никакого *врага*, и даже *последнего врага* — *смерти* (1 Кор. 15, 26)⁶. Итак, Ориген начинает здесь интерпретировать идею Христа-Агнца в диалоге с рассуждениями Павла из 1 Кор. 15.

Чтобы показать, чем же именно, согласно Писанию, является завершение дела Христа, Ориген продолжает вплетать эсхатологические концепции из 1 Кор. 15, 25.28 в ткань своих размышлений. Прибегая за помощью к идеям Павла, Ориген подчёркивает безусловную

trans. by A. S. Worrall. Edinburgh, 1989. P. 258; *Ramelli I. L. E. Christian Soteriology and Christian Platonism: Origen, Gregory of Nyssa, and the Biblical and Philosophical Basis of the Doctrine of Apokatastasis* // *Vigiliae christianae*. 2007. Vol. 61. P. 314.

4 О периодизации книг «Комментария на Евангелие от Иоанна» см.: *Heine R. E. Origen*. P. 86–89, 154–158.

5 *Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis I*, 32, 233 // SC. 120. P. 174.

6 *Ibid. I*, 32, 234 // SC. 120. P. 174.

универсальность миссии Христа. Эту миссию Христос продолжит нести до тех пор, пока грех существует и тем самым остаётся объектом действия Агнца, которое направлено на очищение мира. Глагол «αἴρω» из Ин. 1, 29 означает не только «брать на себя» (что отражено во многих русских переводах Евангелия), но и «убирать прочь» или «удалять». Именно в последнем значении Ориген понимал здесь этот глагол. Доказывая, что грех должен быть без остатка взят и унесён прочь Агнцем, Ориген пишет:

«[Христос] удаляет грех, чтобы весь мир был без греха, поэтому Иоанн, указывая на Него, говорит: *«Вот Агнец Божий, удаляющий грех мира»* (Ин. 1, 29). Он не тот, кто намеревается удалить, но ещё не удалил, и не тот, кто уже удалил и больше не удаляет. Ведь Он совершает удаление греха отдельно в каждом из тех, кто в мире, пока из всего мира не будет устранён грех и пока Спаситель не передаст уготованное Царство Отцу (см. 1 Кор. 15, 24), чтобы Он царствовал над ним, так как оно уже не содержит в себе никакого греха, и чтобы оно вновь получило целиком и полностью все Божии дары, когда исполнятся слова: *«...чтобы Бог стал всё во всё»* (1 Кор. 15, 28)»⁷.

Итак, Христос не прекратит устранять грех как во всё мире в целом, так и в каждом отдельном человеке, пока Он не подготовит Царство для передачи Отцу. Для Оригена приготовление Царства означает очищение мира от греха, поэтому «уготованное Царство» есть то, которое не имеет в себе никакого греха. Передача «уготованного Царства», в свою очередь, означает представление Христом Богу всего спасенного творения. Именно в таком мире без греха Бог может быть подлинным Царём, то есть быть *всё во всё*. Ориген выводит из текста Писания поразительное заключение: Бог может в полноте управлять миром, только если мир не содержит в себе греха. Таким образом, можно утверждать, что Ориген не мог помыслить конец мира без апокатастасиса, ибо такой сценарий означал бы не только неудачу Христа в исполнении данной Ему Отцом миссии, но и неудачу Самого Отца в намерении обрести полноту власти над всем, что Он сотворил.

Перейдём теперь к шестой книге «Комментария». Здесь Ориген разъясняет, что Агнцем, закланым за весь мир, является человечество Христа, а Его Божество было первосвященником, совершающим жертвоприношение, очищающее весь мир⁸. Ориген всячески подчёркивает

7 *Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis I, 32, 235 // SC. 120. P. 176.*

8 *Ibid. VI, 53, 274–275 // SC. 157. P. 338.*

космическое значение этого жертвоприношения, говоря, что Христос отдал себя в жертву, подобно Агнцу, «чтобы удалить грех не малого числа [людей], но всего мира»⁹. Ориген усиливает свою аргументацию, приводя цитаты из Писания, указывающие на универсальность спасительного дела Христа (см.: 1 Ин. 2, 1–2; 1 Тим. 4, 10). Кажется вероятным, что такая настойчивость Оригена в попытке доказать универсальное значение жертвы Христовой является следствием его полемики с гностицизмом. Он желал опровергнуть гностический взгляд на спасение, который предполагал, что одна группа людей автоматически подлежит спасению, другая — осуждению и лишь некоторые могут повлиять на свою последнюю участь¹⁰. Ориген хотел видеть во Христе Спасителя не малочисленной группы людей, но всех без исключения. Чтобы продемонстрировать, что Христос пришёл ради всех, Ориген указывает на тот факт, что Писание описывает сошествие Христа как полное смирения, любви, и сострадания¹¹. Одним словом, это сошествие было предельным, а значит, оно совершилось даже ради тех, кто, как могло бы показаться, дальше всех отстоит от спасения¹².

Более того, Ориген видит в Флп. 2, 10 ясное указание на всеобщий характер окончательного исповедания Иисуса Господом. Однако для Оригена существует определённый порядок (τάξις), согласно которому совершается всеобщее подчинение Иисусу как Господу. Хотя Ориген не сомневается, что все разумные существа преклонят колена во имя Иисуса (см. Флп. 2, 10), время преклонения разнится для каждого. Этот порядок остаётся тайной, но нам точно известно, что в последнюю очередь будет уничтожена упомянутая в 1 Кор. 15, 26 *смерть*. Ориген, цитируя слова Павла: «Бог был во Христе, примиряя с Собой мир» (2 Кор. 5, 19), утверждает, что Христос становится местом постепенного примирения Бога и мира в силу того, что Он «методично и упорядоченно (ὁδῶ καὶ τάξει) совершает благодеяния, не сразу принимая подножием ног всех врагов» (см. Евр. 10, 13). Бог продолжает покорять всех врагов под ноги Христа, пока не уничтожится «последний»¹³. Можно заключить, что ярко выраженный акцент на постепенности покорения, то есть спасения, разумных тварей является характерной чертой сотериологии Оригена.

9 *Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis VI, 53, 284 // SC. 157. P. 344.*

10 См., к примеру: *Zander J. Gnostic Ideas on the Fall and Salvation // Numen. 1964. Vol. 11. P. 48–52.*

11 Ориген делает отсылки к Мк. 2, 16; Лк. 7, 38; Рим. 5, 6 и Фил. 2, 6–7.

12 *Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis VI, 57, 294 // SC. 157. P. 352.*

13 *Ibid. VI, 57, 295 // SC. 157. P. 352–254.*

Ориген не считает, что предлагает здесь какую-то концепцию, которая противоречила бы утверждениям Писания, обещающим наказание за грех. На самом деле Ориген полагает, что Агнец убирает прочь грех таким образом, который является болезненным для очищающихся Его действием: «Грех всех людей не удаляется Агнцем, если они не скорбят и не подвергаются мучениям до тех пор, пока грех не будет удалён»¹⁴. В то же время никому неизвестно, как именно это всё происходит в каждом конкретном случае. В другом месте, комментируя Ин. 15, 22, Ориген говорит, что «все жившие до пришествия Христа будут освобождены от всякого греха, так как [в их время] ещё не пришёл Иисус, видимый по плоти»¹⁵. Для Оригена грех есть сознательное противление Христу, поэтому те, которые никогда не слышали проповеди о Нём, не могут считаться совершившими грех и заслуживающими осуждения¹⁶. Это рассуждение Оригена может помочь нам понять, как и почему он считал возможным спасение никогда не слышавших о Христе в земной жизни: такие люди не находятся под судом, принесённым Евангелием. Однако Ориген не сомневается, что Бог педагогически воздействует на каждого человека: «Яростью Божией [каждому] возможно быть порицаемым и гневом Божиим научаемым, так как по человеколюбию, которое превыше всякой меры, Он совершенно никого не оставляет лишённым ни порицания, ни научения»¹⁷. Из того что для людей болезненно то, как Агнец удаляет их грех, Ориген выводит пастырское заключение: христиане должны жить рассудительно, дабы различные болезненные наказания за грех не понадобились для их очищения¹⁸.

Выше мы увидели, что Ориген имеет склонность прочитывать идеи из 1 Кор. 15 через призму иных пассажей из Писания, напрямую говорящих о Христе и Божественной икономии. Нечто подобное можно также найти и в 32-й книге «Комментария на Евангелие от Иоанна». Здесь Ориген часто использует 1 Кор. 15 для объяснения слов евангелиста о том, что Христос знал, что *Отец всё отдал в Его руки* (Ин. 13, 3). Этот текст требует пристального внимания, ибо он способен показать, что зрелый Ориген, продолжая комментировать Иоанна, по-прежнему обращается к 1 Кор. 15 как первостепенному библейскому свидетельству

14 *Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis VI*, 58, 297–298 // SC. 157. P. 354–356.

15 *Ibid.* I, 37, 271–272 // SC. 120. P. 196.

16 *Ibid.* I, 37, 271–272 // SC. 120. P. 196.

17 *Ibid.* VI, 58, 300 // SC. 157. P. 358.

18 *Ibid.*

о всеобщем спасении и тем самым демонстрирует постоянство в понимании этого текста. Ориген пишет:

«То, что прежде не находилось в руках Иисуса, Отец отдаёт в Его руки; и не одно что-то отдаёт, а другое нет, но всё. Даже Давид, видя это духом, говорит: *Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих* (Пс. 109, 1). Ведь и враги Иисуса составляли некую часть всего того, о чём Иисус знал (насколько было возможно по предведению) как о данном Ему Отцом. Но чтобы мы ещё отчетливее увидели, что значит: *Отец всё отдал в руки Его* (Ин. 13, 3), обратим внимание на слова: *Ибо как в Адаме все умирают, так и во Господе все будут оживотворены* (ср. 1 Кор. 15, 22). Но даже если всё отдал Отец Ему в руки и все будут оживотворены во Христе, этим не подрывается ни справедливость Божия, ни распределение каждого по достоинству, что становится очевидным, когда после слов: «так и во Христе все будут оживотворены» — следуют слова: *но каждый в своем порядке*» (1 Кор. 15, 23). Кроме того, ты постигнешь различные порядки тех, которые будут оживотворены во Христе при исполнении слов: *всё отдал Ему в руки Отец*, если обратишь внимание на выражение: *первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его, а затем конец*, то есть тот конец, который наступит со Христом в Его пришествие, когда *Он передаст Царство Богу и Отцу, прежде упразднив всякое начальство, и всякую власть, и силу* (1 Кор. 15, 23–24)¹⁹.

Итак, Ориген интерпретирует Иоанна в терминах всеобщего подчинения Христу, заимствованных им из 1 Кор. 15. Кажется, что богослов предлагает здесь некую «реализованную эсхатологию», подразумевающую, что потенциально всё уже предано Христу. Однако, как сам Ориген прямо проговаривает ниже, актуализация всего этого в качестве действительного следования за Христом, восходящим к Своему Отцу, наступит для каждого в своё время, а не одновременно для всех²⁰.

Также Ориген утверждает здесь о Христе следующее: «Он знал, что всё отдал Ему Отец, а именно отдал в руки, содержащие в себе всё, чтобы всё было Ему подвластно»²¹. Таким образом, в рассматриваемом здесь фрагменте мысль Оригена состоит на самом деле в том, что Бог всё отдает во власть Иисусу Христу, но, поскольку Он как Сын Божий уже всё содержит Своей силой, Бог делает это неким новым образом

19 *Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis* XXXII, 3, 26–29 // SC. 385. P. 198–200.

20 *Ibid.* XXXII, 3, 35–39 // SC. 385. P. 202–204.

21 *Ibid.* XXXII, 3, 34 // SC. 385. P. 202.

в рамках домостроительства спасения мира через Крест и Воскресение Христа. То, что здесь пытается доказать Ориген, можно разъяснить в свете его иной идеи — концепции двух видов господства Христа над творением. С одной стороны, Христос, будучи Творцом, силой имеет господство над всем и всё невольно подчинено Ему. С другой стороны, есть иной вид господства, который исключает любое принуждение и может быть реализован только через свободное послушание разумных существ Христу. Обучая их и приглашая к Себе, Христос ожидает их обращения без использования какой бы то ни было силы. Главным средством убеждения, которым пользуется Христос, является Его личный пример, показанный Им через собственную смерть и воскресение²².

Итак, как было показано выше, размышления Оригена постоянно выстраиваются вокруг одних и тех же образов, описывающих отношения между Христом и всеми спасаемыми через Него. В частности, 1 Кор. 15, 24–18 является для александрийца тем текстом, который способен выразить как саму неизменную суть этого отношения, так и динамику его развития в икономии спасения. Весь драматизм этой динамики мы увидим в следующем разделе.

II

Согласно Евсевию Кесарийскому, Ориген не позволял записывать свои гомилии, пока он не достиг шестидесяти лет²³. Таким образом, все гомилии Оригена относятся к кесарийскому периоду его жизни. В седьмой гомилии на книгу Левит он предлагает глубоко продуманное и яркое понимание всеобщего спасения, поэтому данный текст способен помочь нам правильно понять, как именно Ориген мыслил апокатастасис. В седьмой гомилии на Книгу Левит Ориген, среди прочего, интерпретирует заповедь, данную Аарону и его сыновьям: не пить вина или крепкого напитка перед вхождением в Скинию и приближением к жертвеннику (см. Лев. 10, 9). Для изложения того, что сам Ориген называет «мистическим пониманием» библейского текста, он относит предписание из Лев. 10, 9 к Самому Христу как первосвященнику и к апостолам как Его сыновьям и, соответственно, священникам²⁴. Ориген прекрасно осознаёт, что ему придётся затронуть очень деликатный вопрос, когда на основании своей экзегезы он будет доказывать всеобщность спасения,

22 *Origenes. Commentarii in Epistolam ad Romanos IX, 39, 3 // SC. 555. P. 220–222.*

23 *Eusebius. Historia ecclesiastica VI, 36, 1.*

24 *Origenes. Homiliae in Leviticum 7, 1 // SC. 286. P. 304–306.*

поэтому он явно старается быть в ней предельно осторожным и точным. С самого начала богослов оправдывает и подтверждает своё «мистическое» прочтение заповеди с помощью свидетельств, заимствованных из самого текста Библии. Ориген указывает, во-первых, на статус Христа как первосвященника в послании к Евреям и, во-вторых, на тот факт, что Сам Христос называл апостолов «деточками (*filioli*, *τεκνία*)» (см. Ин. 13, 33). Последнее свидетельство подобрано особенно тщательно, не только потому что «*τεκνία*» из Ин. 13 семантически близко к «*οἱ υἱοί*» Аарона из греческого Ветхого Завета, но и в силу того, что «*τεκνία*» взято Оригеном напрямую из контекста Тайной Вечери, которая предстаёт в гомилии в качестве типологического отражения всего того, о чём говорится в Лев. 10, 9. Итак, Ориген приводит ясное библейское обоснование своего прочтения данной Аарону и его сыновьям заповеди как мистически относящейся ко Христу и Его апостолам²⁵.

В гомилии Ориген доказывает, что в определённый момент Тайной Вечери, когда Христос намеревался подойти к жертвеннику, то есть к Своему Кресту, для принесения Своей плоти в жертву за наши грехи (см.: Еф. 5, 2; Гал. 1, 4), Он начал воздерживаться от употребления вина. Свидетельство этому Ориген находит в словах Самого Христа из Мф. 26, 29. В этом драматичном моменте жизни Спасителя, когда наступило «время Креста», Ориген видит «загадку неизреченной Тайны». Чтобы установить, в чём именно заключается эта Тайна, Ориген пытается определить природу вина, о котором говорит Христос. Итак, Ориген на основании Писания²⁶ стремится доказать, что Христос в действительности имеет в виду вино, символизирующее «радость души» и «веселье ума»²⁷. Такая интерпретация позволяет александрийцу погрузиться в суть «Тайны» и предложить утончённую и продуманную экзегезу. Исходя из вышеизложенных предпосылок, Ориген развивает толкование, в котором мы можем обнаружить одно из его самых недвусмысленных универсалистских рассуждений, укоренённых в христоцентричном прочтении Писания.

Цель Оригена — показать, что исполненное драматизма воздержание Христа от вина, то есть радости, продолжилось даже после икономии Креста. Для этого он, инкорпорируя в свои экзегетические рассуждения Иоаннову концепцию Христа как *ходатая* и *умилостивления за грехи наши* (1 Ин. 2, 1–2), предлагает слушателям впечатляющий

25 *Origenes. Homiliae in Leviticum 7, 1 // SC. 286. P. 304–306.*

26 Ориген ссылается здесь на: Пс. 22, 5; Пс. 35, 9; Иер. 38, 14 и Ис. 65, 13.

27 *Origenes. Homiliae in Leviticum 7, 1 // SC. 286. P. 306–308.*

образ Христа, Который и сейчас опечален из-за наших грехов. Выстраивая доказательство на основании различных мест Писания, говорящих о Христе²⁸, Ориген показывает, насколько глубока печаль Того, кто есть ходатай за всех людей. Главная идея Оригена заключается в том, что если любовь Христа к нам настолько велика, что она стала причиной Его кенозиса, достигающего предела в страданиях и смерти на Кресте, то, без сомнения, Он должен находиться в печали и в данный момент, если мы продолжаем грешить. Христос как врач, исцеляющий собственными страданиями, не прекращает Свое дело, пока наши раны всё ещё гниют, но Он ждёт от нас покаяния, обращения и исправления. Ориген утверждает, что раз уж и Павел оплакивал грешников (см. 2 Кор. 12, 21), то, конечно же, Христос должен оплакивать их ещё больше. Среди прочего, Ориген пишет:

«Мой Спаситель и поныне оплакивает мои грехи. Мой Спаситель не может радоваться, пока я пребываю в беззаконии. Почему не может? Потому что Он есть ходатай перед Отцом за наши грехи (см. 1 Ин. 2, 1–2)... Поэтому как же может Тот, Кто есть ходатай за мои грехи, пить вино радости, если я опечаливаю Его грехами? Как же может Тот, Кто подходит к алтарю для умилоствления [Отца] о мне грешном, пребывать в радости, если скорбь о моих грехах непрестанно подступает к Нему?.. До тех пор пока мы не ведём себя достойно восхождения к Царству, Он не может в одиночестве пить вино, которое Он обещал пить вместе с нами. Следовательно, Он остаётся в скорби до тех пор, пока мы продолжаем блуждать»²⁹.

Прямо сейчас Христос «стоит перед алтарем и приносит за нас Богу [жертву] умилоствления». Делая это, Он «поныне претерпевает горечь наших грехов»³⁰ и, подобно Аарону, приближающемуся к жертвеннику, Он не может пить вино радости. Итак, если Ориген ставит акцент на том, что именно «сейчас» Христос «не пьёт, потому что предстоит перед алтарем и скорбит»³¹, то, значит, он от приношения Христа Себя в жертву на Кресте в прошлом делает плавный переход к тому приношению, которое сейчас совершается Им в небесной Скинии, или небесном Храме. Как следует из иного пассажа гомилий на Левит, второе приношение уже не является, подобно Распятию, единичным событием, но непрерывно продолжается с тех пор, как Христос

28 Ориген делает отсылки на: Кол. 1, 13; Фил. 2, 6–7; 1 Кор. 13, 5 и Мф. 23, 37.

29 *Origenes. Homiliae in Leviticum* 7, 2 // SC. 286. P. 308–310.

30 *Ibid.* 7, 2 // SC. 286. P. 310–312.

31 *Ibid.* 7, 2 // SC. 286. P. 314.

вознёсся к Отцу на небеса³². Участь спасённых заключается в том, что они присоединятся ко Христу, пребывающему в небесной Скинии, а именно: им предстоит «вступить вместе с Ним во внутреннюю Скинию и взойти до небесных высот»³³.

Далее, приводя аллюзию на Ин. 17, 4, Ориген утверждает, что дело Христа до сих пор является незавершённым. Ориген видит завершение миссии Христа в обращении к Нему последнего грешника. Александриец напрямую связывает эту идею с заимствованной из 1 Кор. 15 эсхатологической концепцией подчинения Христа Своему Отцу. Для Оригена Ин. 17, 4 указывает на тот факт, что Отец поручил Сыну исполнить определённую миссию, а 1 Кор. 15, 18 разъясняет, в чём именно заключается конечная цель исполняемой Христом миссии. Ориген затем обращается к экклезиологической концепции тела Христа из 1 Кор. 12, 27, чтобы с её помощью подчеркнуть, что его интерпретация мыслей Павла о подчинении Христа не предполагает никакого принижения Сына Божьего: «Пока я не подчинён Отцу, и о Нём Самом [Христе] не говорится, что Он подчинён. Не потому, что Он Сам нуждается в подчинении Отцу, но вместо меня, в котором Он ещё на завершил Своё дело, Он называется неподчинившимся, ведь, как мы читаем, мы — *Тело Христово и члены* отчасти (*ex parte*) (1 Кор. 12, 27)»³⁴. Почему здесь Ориген понимал «ἐκ μέρου» (*ex parte*) как «отчасти», станет понятно ниже.

Сложность в определении точного значения словосочетания «ἐκ μέρου» дало Оригену удобную возможность усилить аргументацию своих идей. В разбор концепции подчинения Он вставляет рассуждения о том, что значит быть членами тела «ἐκ μέρου». Приводя себя в качестве примера, александриец утверждает: «Пока во мне *плоть желает противного духу, и дух противного плоти* (Гал. 5, 7), и я ещё не могу подчинить плоть духу; я хоть и подчинен Богу, однако же не полностью (*ex integro*), но отчасти (*ex parte*)»³⁵. Затем Ориген помещает этот тезис в более широкий контекст, а именно в объёмное и сложное богословское видение, выстраивающееся вокруг идеи апокатастасиса: «Так как все мы называемся Его телом и членами, то, пока среди нас есть некоторые, всё ещё не подчинившиеся совершенным подчинением, о Нём Самом говорится, что Он не подчинён»³⁶. Таким образом, «неподчинённый»

32 *Origenes. Homiliae in Leviticum* 9, 5 // SC. 287. P. 94.

33 *Ibid.* 9, 11 // SC. 287. P. 122.

34 *Ibid.* 7, 2 // SC. 286. P. 312–314.

35 *Ibid.* 7, 2 // SC. 286. P. 314.

36 *Ibid.*

Христос всё ещё совершает Своё спасительное дело, ведь, согласно Оригену, Павел указывает на то, что подчинение Христа есть знак, который ознаменовывает завершение Его миссии. Говоря кратко, дело Христа не может завершиться иначе, чем всеобщим спасением, поэтому Христос может подчиниться Богу только после того, как Он «приведёт всё (*universam*) Своё творение к высотам совершенства»³⁷. Из сказанного выше можно заключить, что здесь Ориген эксплицитно выражает непоколебимую веру в наступление всеобщего восстановления, поскольку он не может усомниться в том, что рано или поздно Христос «будет снова пить [вино радости] после того, как всё Ему будет подчинено, и все будут спасены, и смерть греха будет уничтожена»³⁸.

Ориген подчёркивает общинный аспект спасения, доказывая, что боль Христа является также и болью членов Его Тела. Апостолы и прочие святые, в том числе жившие до исторического пришествия Христа, находятся в печали вместе со Христом, и они продолжают испытывать эту боль до тех пор, пока все остальные не присоединятся к ним, то есть к церковному Телу³⁹. Таким образом, Ориген представляет Церковь как постепенно растущее Тело, члены которого ожидают тех, кто присоединится к этому Телу позже. Говоря о нас, христианах, как о членах Христа, Ориген пишет, что «мы — отчасти (*ex parte*) Его кости»⁴⁰. Мысль о костях Христа, которую здесь вводит Ориген, позволяет ему обратиться за свидетельствами и к прочим библейским пассажам (в первую очередь, к видению Иезекииля из Из. 37), чтобы представить образ того, как «святое Тело Церкви» создается подобно рассеянным костям, собираемым в единое живое тело⁴¹. Если Плотин, младший современник Оригена, говорит о восхождении отдельной души к началу (*ἀρχή*)⁴², то Ориген видит духовное продвижение разумных существ как характеризующееся общинностью и солидарностью, когда один не может достичь полноты совершенства без других. Вот почему, говоря в проповеди о церковном Телу, Ориген мог обратиться к слушателям следующим образом: «Но тогда [твоя] радость будет полна, когда у тебя не будет недоставать ни единого члена тела. Ведь и ты будешь ждать прочих, как и тебя самого [когда-то] ждали»⁴³. Вряд ли Плотин мог сказать нечто подобное своим ученикам.

37 *Origenes. Homiliae in Leviticum 7, 2 // SC. 286. P. 314.*

38 *Ibid.*

39 *Ibid. 7, 2 // SC. 286. P. 316.*

40 *Ibid. 7, 2 // SC. 286. P. 320.*

41 *Ibid. 7, 2 // SC. 286. P. 320–322.*

42 *Plotinus. Enneades VI, 9, 9.*

43 *Origenes. Homiliae in Leviticum 7, 2 // SC. 286. P. 318.*

Необходимо добавить, что Ориген стремится к тому, чтобы его аудитория, услышав рассуждения учителя об универсалистской эсхатологии, не стала более расслабленной в духовном и нравственном плане, поэтому богослов выражает своё убеждение в терминах, которые должны подвигнуть аудиторию к незамедлительному покаянию. Ведь если Христос до сих пор ожидает нас, всё ещё находящихся в грехе, чтобы вместе с нами, уже покаявшимися, испить вино радости, то «мы являемся теми, кто, пренебрегая своей жизнью, задерживает Его радость»⁴⁴.

Итак, Ориген всячески пытается показать, насколько ужасным является преступление против безусловной любви Христа и насколько страшным является то, что своими грехами мы приносим Ему мучения. К оценке значимости этого аспекта эсхатологии Оригена мы вернёмся в наших заключительных рассуждениях.

III

Чем же мотивирована позиция Хайне и почему нет никакой необходимости преследовать подобные мотивы тому, кто хотел бы представить эсхатологию Оригена в положительном свете? Из анализа позиции Хайне, сделанного в преамбуле статьи, можно сделать важный вывод: он считает, что отношение Оригена к тексту Писания напрямую связано с его эсхатологией. В определённом смысле можно согласиться с этой позицией, так как определение природы экзегезы Оригена способно стать ключом к пониманию его эсхатологии. Однако, несмотря на то, что в случае с Оригеном интуиции Хайне о зависимости эсхатологии от экзегезы кажутся абсолютно верными, ввиду вышеизложенного очень сложно согласиться с тем, как именно он формулирует эту зависимость. Выше было отчётливо показано, что на самом деле экзегеза Оригена (в особенности его интерпретация 1 Кор. 15, 24–28) демонстрирует постоянство его взглядов на всеобщее восстановление, поэтому Хайне, скорее всего, ошибался, когда говорил, что зрелый Ориген отказался от веры в апокатастасис. Также он вряд ли был прав, утверждая, что более внимательное и бережное отношение к Писанию должно было разрушить уверенность Оригена в универсализме, ведь александриец, рассуждая о всеобщем спасении, демонстрирует скрупулёзное вчитывание в текст Писания. Зачем же Хайне выдвигает гипотезу, у которой так мало подтверждений в корпусе сочинений александрийца?

44 *Origenes. Homiliae in Leviticum* 7, 2 // SC. 286. P. 312.

Очевидно, он испытывает некий дискомфорт от универсалистских концепций Оригена и желает, как было отмечено выше, срезать острые углы его эсхатологии. Можно предположить, что Хайне рассуждает так же, как полвека назад мыслил Ричард Хэнсон (Richard P. C. Hanson). Последний утверждал, что всякий отказ от буквального понимания гнева Божьего редуцирует «неотложность и напряжение изначальной эсхатологической вести христианства», а эсхатология Оригена лишь «ещё больше поспособствовала редукции этой неотложности»⁴⁵. Может быть, и Хайне считает, что универсализм Оригена в обязательном порядке предполагает снятие того напряжения, которое должно быть присуще христианской эсхатологии. Но нужно ли соглашаться с такой точкой зрения и, как следствие, приписывать Оригену отказ от универсализма, если мы хотим, скажем так, обелить его репутацию?

Рассмотренные выше фрагменты отчётливо продемонстрировали, что эсхатология Оригена создаёт явное и острое напряжение между нынешней незавершённостью спасения и будущим совершенством. Таким образом, вряд ли можно сомневаться в том, что такая эсхатология не имеет ничего общего с трактовкой Хэнсона.

В свете сказанного выше можно заключить, что, поскольку в системе Оригена будущее совершенство не может быть менее, чем всеобщим, эсхатологическое напряжение увеличивается до наибольшего предела из всех возможных. Это напряжение выражается в первую очередь в понимании того, что плач Христа о тех, кто всё ещё не обратился к Нему, продолжится вплоть до времени обращения последнего грешника. Если будущее окончательное совершенство не может затрагивать лишь часть творения, но возможно только при свободном обращении ко Христу и исправлении каждого, то какое иное видение конца может создавать большую напряжённость и больший призыв к жизни во Христе? Если от меня самого зависит, завершит ли Христос данное Ему Отцом дело спасения мира, то что иное может возлагать на меня бóльшую ответственность?

Источники

Eusebius Caesariensis. Historia ecclesiastica // Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique. Livres V–VII / éd. et trad. par G. Bardy. Paris: Cerf, 1955. (SC; vol. 41). P. 4–231.

45 *Hanson R. P. C. Allegory and Event: A Study of the Sources and Significance of Origen's Interpretation of Scripture. London, 1959. P. 341.*

- Origenes. Commentarii in Epistolam ad Romanos // Origène. Commentaire sur l'Épître aux Romains. T. 4 / texte critique par C. P. Hammond Bammel. Paris: Cerf, 2012. (SC; vol. 555). P. 62–448.*
- Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis // Origène. Commentaire sur saint Jean. T. 1 / éd. et trad. par C. Blanc. Paris: Cerf, 1966. (SC; vol. 120). P. 56–390.*
- Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis // Origène. Commentaire sur saint Jean. T. 2 / éd. et trad. par C. Blanc. Paris: Cerf, 1970. (SC; vol. 157). P. 128–580.*
- Origenes. Commentarii in Evangelium Joannis // Origène. Commentaire sur saint Jean. T. 5 / éd. et trad. par C. Blanc. Paris: Cerf, 1992. (SC; vol. 385). P. 58–360.*
- Origenes. Homiliae in Leviticum // Origène. Homélie sur le Lévitique. T. 1 / éd. et trad. M. Borret. Paris: Cerf, 1981. (SC; vol. 286). P. 66–352.*
- Origenes. Homiliae in Leviticum // Origène. Homélie sur le Lévitique. T. 2 / éd. et trad. M. Borret. Paris: Cerf, 1981. (SC; vol. 287). P. 8–300.*
- Plotinus. Enneades // Plotini opera. Vol. 3 / ed. P. Henry, H.-R. Schwyzer. Paris: Desclée de Brouwer; Bruxelles: L'Édition universelle. 1973. (Museum Lessianum. Series philosophica; 35). P. 2–328.*

Литература

- Crouzel H. Origen / trans. by A. S. Worrall. Edinburgh: T&T Clark, 1989.*
- Hanson R. P. C. Allegory and Event: A Study of the Sources and Significance of Origen's Interpretation of Scripture. London: SCM Press, 1959.*
- Heine R. E. Origen: Scholarship in the Service of the Church. Oxford: University Press, 2010. (Christian Theology in Context).*
- Ramelli I. L. E. Christian Soteriology and Christian Platonism: Origen, Gregory of Nyssa, and the Biblical and Philosophical Basis of the Doctrine of Apokatastasis // Vigiliae christianae. 2007. Vol. 61. P. 313–356.*
- Zander J. Gnostic Ideas on the Fall and Salvation // Numen. 1964. Vol. 11. P. 13–74.*

Origen's Exegesis as Evidence of the Constancy of His Universalist Ideas

Ilya E. Kaplan

MA in Theology

PhD student of the University of Bern

51 Länggassstrasse, Bern CH-3012, Switzerland

ilya.kaplan@students.unibe.ch

For citation: Kaplan, Ilya E. "Origen's Exegesis as Evidence of the Constancy of His Universalist Ideas". *Metaphrast*, no. 2 (2), 2019, pp. 24–39. (In Russian) doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-24-39

Abstract. In this article it is argued that Origen did not abandon his universalist ideas in the late period of his career. In his monograph, Ronald D. Heine made some remarks in favour of the plausibility of such a change in Origen's eschatology. Disagreeing with Heine's position and using as evidence Origen's interpretation of 1 Cor. 15, 24–28, the author of the article demonstrates that Origen always remained faithful to his concept of universal restoration. The argumentation is based on such works by Origen as «Commentary on the Gospel according to John» and «Homilies on Leviticus». In this article, a particular emphasis is made on the fact that a sharp sense of eschatological tension was intrinsic to Origen's universalism.

Keywords: Origen, apokatastasis, universalism, eschatology, exegesis, First Corinthians.